

RU

Проблематика и поэтика повести «Человек и камень» А. Теппеева

Сарбашева А. М.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности проблематики и поэтики повести «Человек и камень» одного из ярких представителей балкарской словесности второй половины XX - начала XXI в. Алима Теппеева (1937-2010). Впервые предпринятая в национальном литературоведении попытка изучения данного произведения в заявленном аспекте обуславливает научную новизну работы. В результате исследования определен спектр приоритетных проблем, выявлены специфика конфликта, идейно-художественное своеобразие повести. В ходе анализа отмечены в качестве ключевых духовно-нравственная и гуманистическая проблематики, подвергаемые автором новаторскому осмыслению. В числе актуализированных в повествовании проблем установлены проблемы духовной оппозиции «отцов и детей» и жертвы/жертвенности. Мировоззренческое противостояние представителей старшего и младшего поколений рассмотрено как основа магистральной конфликтной линии повести. В процессе изучения также выявлены художественные средства воплощения основной идеи произведения, определена значимая роль деталей-символов в референции образов главных героев. Исследование дает возможность в значительной степени расширить представление о творческой индивидуальности писателя.

EN

Range of Problems and Poetics
of the Novella "Man and Stone" by A. Teppeev

Sarbasheva A. M.

Abstract. The aim of the research is to identify the peculiarities of the range of problems and poetics of the novella "Man and Stone" by one of the brightest representatives of the Balkarian literature of the second half of the XX - early XXI century Alim Teppeev (1937-2010). It is the first time in national literary studies that an attempt to explore this work from the specified perspective has been made, which accounts for the scientific originality of the paper. As a result of the research, the range of priority problems has been determined, the specifics of the conflict, the ideological-artistic singularity of the novella have been revealed. In the course of the analysis, the spiritual-moral and humanistic ranges of problems, which are subjected to an innovative interpretation by the author, are noted as the key ones. Among the problems actualised in the narrative, the problems of the spiritual opposition of "fathers and sons" and sacrifice / willingness to sacrifice have been determined. The ideological confrontation between the representatives of the older and younger generations has been considered as the basis of the main conflict line of the novella. The research has also revealed the artistic means for embodying the main idea of the work, has determined the significant role of details-symbols in the reference of the main characters' images. The paper provides an opportunity to greatly expand the understanding of the creative personality of the writer.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления духовного наследия классика балкарской литературы Алима Теппеева, определения конструктивной роли его творчества в эволюции художественного сознания и эстетической мысли второй половины XX – начала XXI в.

Многогранность таланта художника слова, оригинальность его художественного мастерства привлекали внимание известных отечественных и национальных ученых-литературоведов, рядовых читателей, поэтов и писателей. Полиаспектное изучение в литературоведении феномена Теппеева-писателя, соединяющего традиции отечественной классической литературы с творческой индивидуальностью мастера балкарской словесности, начинается в последней четверти XX века и продолжается по настоящее время. В числе научных

исследований такого порядка статьи К. Султанова (1984; 1985; 1988), З. Х. Толгурова (1987; 2010), Т. Ш. Биттировой (1998), А. М. Сарбашевой (2020; 2021a; 2021b; 2022), А. Д. Болатовой (Атабиевой) (2019; 2021), составившие теоретическую базу работы.

Материалом исследования в представленной статье является повесть «Адам бла таш» («Человек и камень») А. Теппеева, вошедшая в книгу повестей автора «Сангырау кьол» («Глухая падь») (Теппеев А. М. Адам бла таш (Человек и камень) // Теппеев А. М. Сангырау кьол (Глухая падь). Повести. Нальчик: Эльбрус, 1990), в которой художественно-философски глубоко осмысливаются проблемы духовно-нравственного и гуманистического содержания. По справедливому признанию научной мысли, «творчество писателя сыграло важную роль в эволюции национальной повести, которая прочно утвердилась в парадигме жанров с характерными для нее видовыми свойствами» (Сарбашева, 2022, с. 1796).

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть актуализированные в повести «Человек и камень» А. Теппеева проблемы духовного противостояния «отцов и детей» и жертвы/жертвенности;
- исследовать особенности поэтики, в частности, в ходе анализа изучить специфику конфликта, выявить художественные средства воплощения основной идеи произведения, детали-символы.

В работе применяются типологический, герменевтический методы, метод литературоведческого анализа, позволяющий раскрыть идейно-тематические особенности, систему образов, поэтику и проблематику художественного произведения.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее выводов и положений при составлении учебно-методических программ, пособий, проведении лекционных занятий, спецкурсов, семинаров, посвященных творчеству А. Теппеева, истории карачаево-балкарской литературы, истории литератур народов Северного Кавказа в учебных заведениях среднего и высшего звена.

Основная часть

1. Художественные средства воплощения основной идеи произведения и проблема духовного противостояния «отцов и детей»

Как показывает практика, творчество Алима Теппеева (1937-2010) определило новое качество словесного искусства в балкарской культуре второй половины XX в. Литературное наследие писателя «всем художественным строем, всей своей идеологической и нравственной идеей свидетельствует о вовлеченности национальных литератур в современную гуманистическую проблематику» (Султанов, 1985, с. 138).

В этой связи представляется обоснованным и целесообразным наше обращение к повести «Адам бла таш» («Человек и камень») А. Теппеева – этапному в концептуальном отношении произведению как одному из шедевральным явлений в истории письменной словесности балкарского народа.

В названии произведения воплощена основная идея – неразрывное единство человека и природы. В самом же начале повествования активизируется авторское ассоциативное мышление. Внимание писателя фокусируется на подробном описании тяжелой работы горца весной на своем земельном участке, усыпанном камнями. Именно в этот период начинается нелегкий труд обработки земель для посева пшеницы и других жизненно необходимых культур. Через каждые два-три дня герой повести Бекки вынужден менять корзины, которые приходят в негодность и ломаются. Впоследствии ему приходится плести вручную новую корзину из вербовых прутьев (*«Бекки за один раз может сплести достаточное количество корзин для сбора камней на участке, и каждый раз, когда он этим занимается, – отдыхает... С каждой новой корзиной, как ему казалось, он становился сильнее...»*) (Теппеев, 1990, с. 126) (подстрочный перевод здесь и далее наш. – А. С.).

В интерпретации писателя корзина с камнями подобна чаше терпения: она отождествляется с человеческой душой, полной глубокими страданиями. Усыпанная камнями земля идентифицируется с жизнью горца, для которой характерны мучительные тревоги и суровые испытания.

Узкая равнина под каменистым обрывом определяется автором как плацдарм для реализации духовного и физического потенциала представителей старшего и младшего поколений. Камни в философском понимании прозаика – основа жизни, источник силы, колыбель горца, они впитались в кровь неутомимого труженика с запахом весны (*«камни, пропитанные запахом весны»; «Бекки приятно ощущает, как высыхает пот на спине, как весенним запахом камней пропитывается его кровь...»*) (Теппеев, 1990, с. 127)).

Посредством камней, наделенных функцией символа, прослеживается связь далекого времени нартов с настоящим (*«Покрытые мхом большие плоские камни, став защитным барьером для изменившей свое русло реки, преграждали путь грязекаменным потокам, снежным лавинам, оставались выложенными нартами с незапамятных времен. И вправду, на первый взгляд казалось, они установлены для укрепления берегов реки. Возможно, согласно существующим древним легендам о селе, так могло и случиться – нарты в свободное время любили играть в метание камней, они знали цену чистой воде! Поэтому после завершения состязаний могли выложить свои камни...»*) (Теппеев, 1990, с. 130)).

Таким образом, в повествовании актуализируется характерная для романного творчества писателя «тема исторической, родовой и этнической памяти» (Болатова (Атабиева), 2021, с. 239).

Процесс очищения равнины от камней истолковывается писателем не только как способ выживания человека в жестких условиях, но и как нелегкое испытание на нравственную, идейную стойкость. Горец подчиняет

себе суровую природу: река, которая когда-то противостояла своими бурными потоками, помогает ему возвести участок земли. Образ земли отождествляется с человеческой жизнью, наполняется символическим и философским смыслами. Духовное завещание старца Гуа сыну Жюньюсу («*Пусть никогда не отрекается от земли, никогда не жалеет сил для нее. Кто отказывается от земли... тот отказывается от жизни*» (Теппеев, 1990, с. 132)) передается по наследству внуку Бекки, который, не следуя мудрым наставлениям своего предка, неосознанно нарушает преемственность семейных традиций.

В произведении писатель избегает полисюжетных линий, сосредотачиваясь на судьбе главного героя, проявляя «специфический интерес к личностному началу... пристальное внимание к судьбе личности, к ее “доле”, “року”» (Тематика и проблематика художественного произведения. 2016. URL: <https://myfilology.ru/137/tematika-i-problematika-khudozhestvennogo-proizvedeniia/>).

В центре авторского внимания драматическая и, как показано в финале произведения, трагическая судьба единственного сына Бекки – Хамматия, нареченного именем мудрого и мужественного хана из сказки. В повести моделируется художественная действительность, в которой прослеживаются этапы духовной деградации героя, начиная с детства до зрелого возраста. С малых лет мальчик избалован родительским вниманием и любовью. Слова покойного Жюньюса – отца Бекки: «*Жалеешь мальчика, портишь его, делаешь несчастным*» (Теппеев, 1990, с. 127) – звучат как пророческое предостережение от неминуемых проблем, бед в его жизни.

На примере семьи Бекки (отца Жюньюса, деда Гуа) писатель, демонстрируя свое творческое стремление «показывать гуманизм человека как гармоничное единство лучших традиций прошлого и нравственного опыта» (Толгуров, 2010, с. 209), актуализирует вопросы преемственности духовно-нравственных ценностей.

В образах мудрого деда Гуа, отца Жюньюса воплощена идея сохранения не только миропорядка, но и продолжения вековых традиций этноса в борьбе за выживание в суровых жизненных и природных условиях. Глубокое уважение односельчанами Гуа было обусловлено его трудолюбием, верностью и любовью к земле, умением выживать. Авторитет деда определяет в будущем репутацию в обществе его потомков – сына Жюньюса и внука Бекки. Последний, как и его дед, снискал уважение соплеменников, генетически унаследовал лучшие качества своих предков. Однако последовательная цепь передачи нравственных уроков обрывается на его сыне – Хамматие. Напрасен труд Бекки, который приложил неимоверные усилия, чтобы единственному наследнику досталась плодородная земля. Совершенные ошибки отца в воспитании сына впоследствии определяют драматический характер их взаимоотношений, судеб.

2. Специфика художественного конфликта

В основе повести «Человек и камень» А. Теппеева – конфликт романного типа – мировоззренческое противостояние между представителями разных поколений. Писатель стремится показать уровни самосознания героев и характер их противоречий, обусловленные не только социальными факторами. Важнейшая художественная задача автора заключается в выявлении других видов детерминации. «С углублением психологического раскрытия характеров совершенствуются формы художественного анализа “тайного”, “иррационального”, “врожденного” в человеке, биологических и наследственных детерминант» (Кондрашова, 2004, с. 5).

Таким образом, магистральная конфликтная линия произведения базируется на духовной борьбе отца и сына. В повествовании пронизательность автора проявляется в раннем выявлении гипертрофированного эгоизма в характере маленького Хамматия. Поведенческое состояние мальчика настораживает отца («*Теперь лицо Хамматия не было, как раньше, безучастным: если посмотреть внимательно, то оно кажется чужим, неродным, далеким...*» (Теппеев, 1990, с. 134)). В душу Бекки вместо любви к сыну закрадывается необъяснимый страх («*Странный предательский страх! Невидимый глазу и в сердце не проникший!*» (Теппеев, 1990, с. 135)). При наблюдении за взрослеющим наследником внутреннее беспокойство отца усиливается и, словно тлеющий уголек, постепенно угасает его любовь к сыну.

Хамматий растет высоким, смуглым парнем, и по мере его взросления увеличивается пропасть между родными по крови людьми: они отдаляются друг от друга, обрывается нить отношений, и, как следствие, нарушается духовная преемственность поколений. Выраженный эгоцентризм Хамматия проявляется в его опрометчивых поступках. Так, не считаясь с родителями, он отправляется на заработки с друзьями. Попытка отца и матери остановить сына, одержимого навязчивой идеей заработать на стороне много денег, не увенчается успехом. Бекки старается довести до сына смысл духовной связи с национальными истоками, с родной землей: «*Вдали ты ничего не найдешь, – сказал он. <...> Родная земля является честью и достоинством человека... Иногда мне кажется, что за каждым камнем, каждым корнем за нами наблюдает Гуа (дед Бекки. – А. С.)*» (Теппеев, 1990, с. 138). Тщетным уговорам отца Хамматий решительно сопротивляется, демонстрируя неприкрытую агрессию, упрямое нежелание внимать родительским наставлениям, ориентирующим на созидательность и гуманизм, любовь и уважение к земле, возделанной трудом и потом горца. Впоследствии мудрые высказывания отца неизменно вызывают в Хамматие внутренний гневный протест («*Ха! – негодовал он про себя. – Земля жалеет! Не земля, а вечное проклятие! Вечная болезнь!.. Пусть (отец. – А. С.) обольщается нелепыми назиданиями о том, что сын приспособится и по доброй воле будет страдать! Не наденет он отцовское ярмо!..*» (Теппеев, 1990, с. 138)).

Идейное противостояние между представителями старшего и подрастающего поколений находит выражение в непримиримых отношениях Бекки и Хамматия. А. Теппеев мастерски передает внутренние размышления, упорное сопротивление сына, не принимающего философию отца. Автор «затрагивает сферу психологических мотивировок, позволяющих с большей, чем прежде, степенью убедительности понять и воплощать в слове многомерность и многослойность связи человека и обстоятельств» (Султанов, 1985, с. 241).

Душу героя тяготят сомнения и неуверенность в завтрашнем дне, апатия, индифферентное отношение к тяжелой жизни горца, выживающего непосильным трудом в жестких условиях. Страх, глубоко проникая в сознание героя, перенастраивает его психику в негативное русло. Переданная в наследство земля для Хамматия – это непосильная ноша, ярмо, с которым он не готов и не намерен мириться. Как видно из повествования, Хамматий позиционируется как слабое звено в родовой цепи. В безмерном отчаянии Бекки тщетно призывает сына следовать традициям предков, основанным на беззаветной любви и верности родной земле:

«– Отбившееся от стада животное становится жертвой волка, Хамматий. Не нарушай традиции рода! Служи земле!

– В чем разница, отец, быть жертвой волка или камня? Ты разве живешь? Каждый день тебя “грызет” камень, живешь со слезами...» (Теппеев, 1990, с. 143). Напряженный диалог с сыном переворачивает сознание Бекки, заставляет его задуматься над высказанными словами Хамматия, в которых таятся горькая правда и трагедия человеческой души («Разве неправду говорит сын? Нет, разве неправду говорит!», – слышался оглушивший его громкий внутренний голос» (Теппеев, 1990, с. 143).

Хамматий, который испытывает отчужденность от людей, в представлении автора – трагически одинокий индивидуалист. Пронизанный тотальным (патологическим!) недоверием не только к родному отцу, но и всему обществу, он дистанцируется от социума. Между сыном и отцом устанавливается жесткая, забитая «гвоздями» (чек чюйле) граница, которую не в силах преодолеть Бекки. Хамматий, отдаляясь от семьи и общества, замыкается в себе и в поисках легкой жизни встает на преступный путь.

Чередой негативных событий и вытекающих из них драматических последствий подрывают репутацию отца в обществе, становятся мотивом самокритичных интенций, грустных размышлений о допущенных им ошибках в воспитании сына. Нарушенное звено в системе традиционного уклада жизни обрывает всю цепь духовной преемственности.

Избранная стезя Хамматия и подобных ему (Шамиль, Солтан) противоположна пути предков. В драматических обстоятельствах противостояния с отцом Хамматий признается в мотивах, спровоцировавших его на жестокость, породивших в нем надменность, эгоизм. В разговоре с Бекки звучит гневное обвинение сына («По твоей вине я испытываю все эти беды! Из-за твоего упорства, слышишь! – Хамматий неожиданно заплакал. – Когда ты возвращался с участка, еле волола ноги от усталости, мне хотелось сжечь это поле!.. Мне хотелось сжечь все, уничтожить эту гнусную жизнь!.. Потом исчезнуть, чтобы никогда не видеть твоего села, земли... Чтоб не слышать твои жалобы, стенания... Во всем ты виноват, отец, ты виноват!» (Теппеев, 1990, с. 163)). Жизненные тяготы, выпавшие на долю Бекки, вызвали в наследнике не чувства жалости и сопереживания, а жестокость, кровожадность, разбудили в нем бунтарский дух. Одержимый мстостью, он готов уничтожить старшину Мырзанкула, упорно настаивает на продаже родового участка земли. Подобные деструктивные мысли Хамматия в дальнейшем способствуют лишь усугублению сложных психологических проблем в отношениях отца и сына. Показателен драматичный диалог, в котором дается психологическая оценка обоим:

«– Твое счастье, если я не выйду из тюрьмы, а если освобожусь... Увидишь, как я эту не только каменную, но и проклятую землю продам! Увидишь!..

– Не горячись, сынок! Не спеши враждовать с землей предков.

– Никогда, Бекки! Никогда я не подчинюсь такой жизни!» (Теппеев, 1990, с. 164).

Разделяющая отца и сына тюремная ограда (тюрье буруула) – художественная деталь, символизирующая духовное отдаление друг от друга родных по крови людей, противопоставление регрессивного и консервативного взглядов на жизнь представителей разных поколений. Вследствие сложившихся драматических обстоятельств к Бекки приходит прозрение. Он пытается понять первопричины мировоззренческого противостояния с сыном («Тяжелее всего было для Бекки принять характер взаимоотношений отцов и детей. Откуда в крови детей эта зависть, недоверие к отцовскому пути? Гуа следовал отцовскому пути, не ища другого счастья; и Жюнос, не сомневаясь, последовал за Гуа; и Бекки готов был идти по отцовской дороге... кто знал, что Хамматий будет метаться и посчитает неправильной ту жизнь и накопленный веками опыт?..» (Теппеев, 1990, с. 165)). В повествование эффективно включены аналитические сентенции автора, в которых раскрывается мотивация измененного сознания личности («Много не понимал Бекки раньше... Ему не казалось теперь таким преступным похищение одного теленка, желание отомстить старшине, избить и даже убить его: все это было обусловлено не столько испорченностью Хамматия и других парней, сколько исходило из противоречий самой жизни. Мырзанкул, загнав в ущелье невинных людей, издевался над ними; во время Японской войны вместо байских сынков отправлял на фронт бедняков...» (Теппеев, 1990, с. 166)).

На примере Хамматия А. Теппеев убедительно показывает, как жизненные сложности порождают в людях злобу, бунтарство, межличностный и межклассовый антагонизм и, как следствие, происходит духовная деградация личности.

Как видно из анализа художественного текста, предметом глубокого художественного осмысления писателя является девиантное поведение героя. В различных ситуациях Хамматий проявляет свою негативную сущность. Писатель показывает в совокупности черты, определяющие характер персонажа, – эгоизм, злонравие, одержимость кровной мстостью.

А. Теппееву удается проследить прогрессирующее психологическое расстройство героя, сопряженное с внутренней борьбой, с осмыслением противоречивости всей его жизни. Хамматий в поисках потерянной дороги, самого себя задается вопросами («Какой смысл от жизни?.. Кто я на самом деле?.. Мне кажется... с детства... когда моя дорога находилась рядом, на виду, а я ее будто бы искал, заблуждался... Убегаю от жизни, не

понимая, почему убегаю... я еще не начал жить, а превратился в старика! Сколько людей я убил... Кто я...» (1990, с. 197)). В словах эпизодического персонажа Саудукеея предсказана его обреченность на трагическую судьбу: «Ты оторвался от одного берега, а на другой не можешь перейти... Поэтому твоя судьба сложилась трагически...» (1990, с. 198). Герой А. Теппеева, пытаясь определиться, найти ответы на сложные вопросы, не находит выхода из запутанного лабиринта судьбы и становится невольным заложником онтологических обстоятельств.

3. Проблема жертвы/жертвенности

Как показывает исследование, в повести в сочетании с духовно-нравственной актуализируется гуманистическая проблематика. Писатель фокусирует внимание на проблемах самоощущения жертвы и проявлении жертвенности, благородство противопоставляется человеческой безнравственности, подлости.

Суть отцовской жертвенности заключается в любви к сыну, в надежде на эволюцию его сознания. Ради спасения Хамматия Бекки продает землю, однако в итоге жертвенный поступок отца остается неоправданным.

Невинной жертвой собственного доверия и добродушия по отношению к Хамматию становится также и второстепенный персонаж Ахылау. Спасаясь от разбойников-абреков, тяжелораненый Хамматий попадает в кошару пастуха: последний испытывает недоверие со стороны пострадавшего, принимающего помощь с нескрываемым презрением («Он (Хамматий. – А. С.) никому не доверял, казалось, что вместо воды ему давали яд...» (Теппеев, 1990, с. 174)). Однако Ахылау, чтобы вылечить раненого гостя, убивает медведя. Нарушив связь с природой, духовное единство, он совершает предательский поступок по отношению к ней, с которой сосуществовал мирно (сцена убийства медведя ради спасения жизни раненого Хамматия в повествовании оказывает на читателя большое эмоциональное воздействие). Вместе с тем Хамматию чуждо чувство благодарности за спасенную жизнь. Негативный жизненный опыт определяет его природу – приспособленца, эгоиста и человеконенавистника. Слова Абихан, жены Ахылау: «Будь жертвой ради Ахылау!» (Теппеев, 1990, с. 206), адресованные Хамматию, звучат как тяжкое оскорбление, смертельное проклятие, что вызывает в разгневанном мужчине бурные эмоции: «От обиды, что она сравняла его с землей, его кровь почернела, будто змея впила в печень... мстят и человечность бились внутри него, свет и тьма боролись, скидывая друг друга в ров...» (Теппеев, 1990, с. 206).

Находясь в доме пастуха в качестве гостя, Хамматий нарушает горские традиции: совершив безнравственный поступок – физическое насилие над молодой женой Ахылау, бесследно исчезает. За проявленное сострадание, гуманное отношение к нуждающемуся в помощи человеку Ахылау жестоко расплачивается честью и жизнью своей жены: став жертвой насилия, молодая женщина кончает жизнь самоубийством. Художественная деталь – пустое ведро (*кзуру челек*) – символизирует опустошенную, истерзанную душу Абихан («Она смотрела на пустое ведро, и, подобно ему, ее душа была опустошена. Как вылитое из ведра на землю молоко, были запятнаны ее чистота, женская честь...» (Теппеев, 1990, с. 208)).

Как явствует из содержания произведения, жертвенность в нем не действительна, напротив, она становится катализатором прогрессирующей агрессии Хамматия к окружающим людям, причастным к его жизни, судьбе. Так, очередной жертвой наивного доверия к Хамматию в повествовании становится и другой эпизодический персонаж – Мухажир: обуреваемый слепой алчностью, Хамматий хладнокровно душит юного партизана и пытается скрыться с украденным золотом.

В заключительной части повести, оказавшись в сложных перипетиях исторических катаклизмов, Хамматий принимает приспособленческую позицию: прикрываясь классовыми революционными убеждениями, примыкает к отряду партизан. Однако А. Теппеев не заостряет внимание на классовой борьбе, поскольку в центре писательского внимания «находится не человек вообще, а “частная жизнь” (В. Кожин), ее нравственные поиски в конкретной социально-исторической среде» (Кондрашова, 2004, с. 5).

Автор увлечен внутренним миром Хамматия, его жизнью, наполненной неблагоприятными поступками в течение пятнадцатилетних скитаний. Новаторство писателя А. Теппеева заключается в показе драматизма исканий героя в процессе жизненного самоопределения в условиях не только социальных преобразований, но и конфликтных межличностных коммуникаций, в стремлении «эпически широко запечатлеть основы человеческого бытия» (Котовчихина, 2004, с. 5).

Жертвой собственного негативизма, тотально одолевшего нутро, представлен и сам герой повести. Беспощадность и кровожадность Хамматия в финальной части произведения загоняют его в безвыходный лабиринт. Жестокое наказание ожидает злополучного молодого человека – он остается заживо заточенным в глубокой пещере, которая становится для него последним приютом в его беспутной жизни. Проклятие молодой женщины Абихан («Аллах, – сказала она в пылу гнева, – Аллах, как ты обездвижил мое тело, пусть твое тело также будет заточено в горах! Пусть твоя душа будет тщетно пытаться выбраться из скал, заточивших тебя...» (Теппеев, 1990, с. 208)), насланное ему как справедливая расплата за содеянное зло, настигает Хамматия в конце произведения.

Заключение

В результате исследования повести «Человек и камень» А. Теппеева определен спектр проблем, подверженных глубокому философскому осмыслению (духовная память, взаимоотношения человека и природы, нравственный выбор, смысл жизни, противостояние Добра и Зла, преемственность семейных традиций, одиночество, духовная деградация личности, социальная девиация, эгоизм, вера и безверие), в числе приоритетных рассмотрены проблемы духовного противостояния «отцов и детей» и жертвы/жертвенности.

Основные выводы:

1. Сочетание в содержании повести «Человек и камень» А. Теппеева разных типов проблематики – одна из ключевых характеристик ее художественного своеобразия. Рассмотренные духовно-нравственная и гуманистическая проблематики в равной степени актуализируются и играют существенную роль в повествовании, что показывает самобытность авторского взгляда на создаваемый им мир, является проявлением его творческой индивидуальности.

2. Основной художественный конфликт произведения базируется на мировоззренческом противостоянии «отцов и детей», нарушивших духовную преемственность поколений.

3. Существенным показателем индивидуального стиля писателя является активное использование в качестве художественных средств различных деталей-символов (*четен* (корзина), *чек чойле* (гвозди, предназначенные для укрепления границы), *тюрме буруула* (тюремные ограды), *кван жугу кьамичи* (окровавленная плетка), *кзуру челек* (пустое ведро)), что свидетельствует о стремлении автора воплотить национальный колорит в произведении. Рассмотренные пейзажные детали (*таш* – камень, *жер* – земля) функционируют как главные: они играют значимую роль в референции образов главных действующих лиц, раскрытии основной идеи повести.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении творчества А. Теппеева с целью выявления специфических особенностей и типов проблематики, новых черт поэтики эпической прозы писателя, ее жанрового своеобразия и новаторских тенденций.

Источники | References

1. Биттирова Т. Ш. Алим сайлагъан жолла (Дороги, избранные Алимом) // Биттирова Т. Итиль суу агъа турур... (И будет течь Итиль-река...). Литературные очерки. Нальчик: Эльбрус, 1998.
2. Болатова (Атабиева) А. Д. Аллюзивный фон в романах А. Теппеева (функциональность прецедентных текстов) // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. 2019. № 33 (72).
3. Болатова (Атабиева) А. Д. Критерий эпопейности и повествовательные стратегии романа А. Теппеева «Мост Сират» // Кавказология. 2021. № 3.
4. Кондрашова И. И. Идея художественного синтеза и роль фольклора в концепции личности в прозе русской литературы конца XIX - начала XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2004.
5. Котовчихина Н. Д. Эпическая проза А. Шолохова в русском литературном процессе XX века: дисс. ... д. филол. н. М., 2004.
6. Сарбашева А. М. А. Теппеев: творческая биография писателя в историко-литературном контексте // Кавказология. 2020. № 1.
7. Сарбашева А. М. Идеино-художественное своеобразие рассказов Алима Теппеева // Кавказология. 2021а. № 2.
8. Сарбашева А. М. Новаторские искания А. Теппеева в жанре повести (на материале повести «Дорога в девять дней») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 6.
9. Сарбашева А. М. Художественно-философское осмысление детства в рассказах Алима Теппеева о войне и выселении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021b. Т. 14. Вып. 7.
10. Султанов К. Чтобы открывалась даль характера // Дружба народов. 1985. № 11.
11. Султанов К. Пробиваясь к заветному смыслу... (о романе А. Теппеева «Воля») // Литературная Россия. 1988. 15 июля.
12. Султанов К. Энергия взаимного обогащения: о прозе Северного Кавказа 70-х годов // Литературная Россия. 1984. 21 декабря.
13. Толгуров З. Х. Балкарская литература 1960-1970-х годов // Очерки истории балкарской литературы / отв. ред. З. Х. Толгуров. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2010.
14. Толгуров З. Х. Фахмуну кенгъ жолу (Широкий путь таланта: Алимуну Теппееву - 50 лет) // Коммунизмге жол (Путь к коммунизму). 1987. 18 июня.

Информация об авторах | Author information

Сарбашева Алена Мустафаевна¹, д. филол. н., доц.

¹ Институт гуманитарных исследований - филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик

Sarbasheva Alena Mustafaevna¹, Dr

¹ The Institute for the Humanities Research - Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik

¹ alenasarb@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): А. Теппеев; повесть; проблематика; поэтика; конфликт; А. Теппеев; novella; range of problems; poetics; conflict.